

DOI: 10.22363/2313-2299-2022-13-2-536-553

УДК [811.161.1:811.411.21]’373.612.2’373.2:070

Научная статья / Research article

Метафоризация топонимов в русском и арабском языках: на материале российской и арабской прессы

В.Ф. Ибрагим¹ , А.С. Мамонтов²

¹Факультет иностранных языков (Аль-Альсун) Айн-Шамского университета,
Египет, Каир, Эль-Абасейя, Эль-Халифа Эль-Маамун

²Институт русского языка им. А.С. Пушкина
117485, Российская Федерация, Москва, ул. Академика Волгина, 6
 wfi1980@yahoo.com

Аннотация. Статья посвящена изучению особенностей метафоризации топонимов в русском и арабском языках. В ходе исследования было проанализировано более 1350 единиц с использованием методов сопоставительного анализа, контекстуального анализа, описательного анализа, количественного анализа. Рассмотрение работ разных авторов, посвящённых топонимической лексики, показало, что любой топоним содержит культурный компонент, способствующий процессу его метафоризации и что при метафоризации топонимы превращаются в символы. Русские и арабские журналисты метафоризируют топонимы, так как метафора не только выражает отношение адресанта, его оценку того или иного явления действительности, но и оказывает влияние на его восприятие адресатом. Топонимические метафоры способны вызывать определённое количество различных ассоциаций и активизировать культурную память адресата. Ряд топонимов подвергается процессу деонимизации, что проявляется в их написании со строчной буквы, и употреблении в форме множественного числа. Обращает на себя внимание то, что самая большая группа исследуемого нами эмпирического материала представлена топонимами, которые связаны с военной тематикой, что свидетельствует в пользу актуальности роли и места темы «Война» в мировосприятии представителя любой из известных лингвокультур. При этом исследуемые нами единицы, как правило, обычно сопровождаются специфическими характеристиками: территориального, темпорального и т.п. свойств.

Ключевые слова: метафоризация, топоним, топонимические метафоры, пресса, деонимизация, прецедентность

Финансирование

Ибрагим В.Ф. финансируется за счет Министерства высшего образования Арабской Республики Египет.

© Ибрагим В.Ф., Мамонтов А.С., 2022

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

История статьи:

Дата поступления: 14.02.2022

Дата приема в печать: 15.04.2022

Для цитирования:

Ибрагим В.Ф., Мамонтов А.С. Метафоризация топонимов в русском и арабском языках: на материале российской и арабской прессы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2022. Т. 13. № 2. С. 536—553. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2022-13-2-536-553>

Metaphorization of Toponyms in Russian and Arabic dy the Material of the Russian and Arabic Press

Wael F. Ibrahim¹ , Alexander S. Mamontov²

¹Ain-Shams university, Faculty of foreign languages (Al-Alsun),
El-Khalifa El-Maamoun, El-Abaseya, Cairo, Egypt

²Pushkin State Russian Language Institute,
6, Academic Volgin St., Moscow, Russian Federation, 117485

 wfi1980@yahoo.com

Abstract. The article is devoted to the study of the features of the metaphorization of toponyms in Russian and Arabic. During the study, more than 1350 articles using metaphorical toponyms were analyzed using the methods of comparative analysis, contextual analysis, descriptive analysis, and quantitative analysis. Studying the works of different researchers on toponyms proved that any toponym has some kind of cultural component, which contributes to the metaphorization of some toponyms. When metaphorizing toponyms turn into symbols. Russian and Arabic journalists metaphorize toponyms, since the metaphor not only expresses the attitude of the author, his assessment of this or that phenomenon of reality, but also influences the reader's opinion. Toponymic metaphors evoke many additional associations and awaken the cultural memory of the addressee. Some toponyms are subject to deonymization, which is manifested in their writing with a lowercase letter and the use in the plural. According to our observations, the largest group of our material is represented by those toponyms that are associated with war events, which is a natural result of the relevance of the topic “War” in the life of any nation. The toponyms of our material are usually accompanied by territorial, temporal and so on characteristics.

Key words: metaphorization, toponym, toponymic metaphors, press, deonymization, precedent

Financing. Acknowledgement

Wael F. Ibrahim is funded by Ministry of Higher Education of the Arab Republic of Egypt.

Article history:

Received: 14.02.2022

Accepted: 15.04.2022

For citation:

Wael, I.F. & Mamontov, A.S. (2022). Metaphorization of Toponyms in Russian and Arabic dy the Material of the Russian and Arabic Press. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 13(2), 536—553. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2022-13-2-536-553>

Введение

Географические названия занимают важное место в нашей жизни. Человек не может «представить себе жизнь современного общества без географических названий. Они повсеместны и всегда сопровождают наше мышление с самого детства. Все на земле имеет свой адрес. Ежедневное чтение газет, классической литературы, изучение истории культуры и развития науки приводит к новому, все расширяющемуся запасу географических названий в нашем языке» [1. С. 18].

Топонимы не просто называют географические объекты. Они являются богатым источником познания национальной истории, языка и культуры. Они свидетели важных исторических событий и судеб личностей. Топонимы документируют изменения в общественно-политической жизни любого народа и отражают его самобытную географическую культуру. Одновременно географические названия любой страны таят в себе и мудрость народа, и исторические предания, и многое другое, что вкладывают в них люди. Поэтому не случайно исследователи обращали и обращают внимание на культурный компонент в структуре топонима [2–8].

Методы и материал исследования

В работе применяются методы сопоставительного анализа, контекстуального анализа, описательного анализа, количественного анализа. Подобная комбинация обусловлена как целью исследования, так и спецификой анализируемого материала.

Материалом исследования послужили газетные тексты наиболее популярных российских и арабских газет и журналов. В ходе работы было проанализировано более 1350 статей с использованием метафоричных топонимов.

Культурный компонент топонимов

Известный российский учёный М.В. Горбаневский в своей книге «Русская городская топонимия» относит топонимы к свернутому многоплановому тексту, подчёркивая, что «за каждым топонимом без исключения стоит законченный (однако не закрытый, а открытый) информационный ряд, который в принципе подвергается структурированию в соответствии с объективно существующими в нём блоками» [9. С. 167]. В данной связи он предлагает выделять модульную структуру топонима-текста, в которую входят 8 модулей (адресно-идентификационный, хронологический, этимологический, историко-культурный, перифрастический, нормативно-речевой, структурно-словообразовательный, ассоциативно-текстовый), представляя их при этом в достаточной произвольной последовательности, поскольку, по его мнению, они значимы в равной степени: в той или иной ситуации может активизироваться

любая из предлагаемых модулей. Одновременно подчёркивая, что этот ряд ни в коей мере не следует считать закрытым [9. С. 184–208].

С точки зрения М.В. Горбаневского, ассоциативно-текстовый модуль «тесным образом связан с историко-культурным модулем и в принципе мог бы даже считаться его частью. Выделить его в самостоятельную часть структуры топонима-текста ... помогает практическое наблюдение: знания, потенциально аккумулируемые в этом модуле, представляют собой именно реально существующие тексты и носят в большей степени характер ассоциаций в связи с тем или иным топонимом, нежели знаний (представлений) о самом топониме, о слове, от которого он образован, или об объекте (улице и др.), к которому он относится [9. С. 206].

По мнению другого известного исследователя В.А. Никонова, топоним имеет три плана значений: до-топонимический (этимологическое значение топонимов), топонимический (прямое географическое значение топонима, указывающее на определенный объект) и от-топонимический (те ассоциации, которые у людей связаны с конкретным географическим названием) [10. С. 57–63].

Обращает на себя внимание тот факт, что топонимы обладают фоновой семантикой. В них «гораздо чаще наблюдаются коннотации историко-социального плана: Киев — мать городов русских, Велика Россия, а отступать некуда — позади Москва» [11. С. 103].

Таким образом, следует считать релевантным утверждение, что: «Поскольку основное назначение топонимов — территориально фиксировать объекты, в представлении каждого человека определенное географическое название связано с известным местом и эпохой. Это пространственное распределение топонимов позволяет им быть представителями и хранителями значительной культурной информации» [12. С. 15].

Именно данная культурная и историческая нагрузка позволяет топонимам успешно конкурировать с антропонимами (среди собственных имён) по масштабам образного использования и разнообразию вторичных значений. Необходимо также подчеркнуть, что топонимы нередко используются метафорично, что и является — на русском и арабском материале — предметом настоящего исследования.

Попутно следует подчеркнуть, что в нашем исследовании метафора понимается максимально широко, то есть к числу метафор относятся все компаративные тропы и конструкции. Мы относим к числу метафор и такие конструкции, которые при традиционном подходе были бы охарактеризованы как сравнение или иные компаративные феномены, так как во всех этих конструкциях топонимы употребляются для обозначения совсем иных мест в условиях акцентирования соответствующих дифференциальных признаков. Этот широкий подход к выделению метафоры позволяет нам считать метафорическим словоупотреблением любое смысловое уподобление вне зависимости от на-

личия или отсутствия формальных показателей компаративности (как, будто, похож, словно и др.).

Метафоризация топонимов в российской и арабской прессе

Итак, метафоризация топонимов, по мнению специалистов, «основывается на наличии сходных (но не общих) потенциальных или коннотативных признаков у онима и референта, служащих основой образного переосмысления значения. Это обстоятельство позволяет большую свободу варьирования семантики онима, чем при метонимическом переносе. При этом появляется способность онима к своеобразному умножению в речи его номинативной функции. Топоним, осмысливаясь новому, приобретает особую экспрессивность, что помогает выразить индивидуально-авторское видение мира (...) В процессе привнесения дополнительного смысла (особенно, когда топоним получает эмоциональную окрашенность) наименование часто становится символом (*Бастилия, Берлинская стена, Хиросима, Васюки* и пр.) перестаёт выполнять свою основную (номинативную) функцию и переходит к выполнению эмоционально-оценочной функции» [13. С. 15].

В текстах СМИ топонимические метафоры выполняют важную функцию. Они «способны значительно усиливать эмоциональное воздействие на читателя, вызывая множество дополнительных ассоциаций, пробуждая культурную память и воображение адресата. Использование подобных метафор — мощное средство прагматического воздействия на адресата, способ пробудить внимание к метафорическим следствиям и оценкам, содержащимся в этих образах» [14. С. 80].

Данные топонимы логично назвать прецедентными, поскольку для них характерны вербальное выражение, известность значительной части представителей лингвокультурного сообщества, актуальность в когнитивном (познавательном и эмоциональном) плане, регулярная воспроизводимость, повторяемость в текстах. И прецедентный характер этих топонимов подвергает некоторым из них деонимизацию, что проявляется в их написании со строчной буквы, и употреблении в форме множественного числа. Но следует отметить, что свойство прописных и строчных букв не характерно для арабской графики:

«Москва и Санкт-Петербург больше не будут единственными Мекками искусства, считает Ольга Любимова» (Известия. 09.03.2021);

«Если послушать чиновников, у нас в стране не так уж все и плохо, даже по сравнению с «европами и америками»» (Свободная Пресса. 10.09.2021);

«Благодаря вечной мерзлоте и окружающим болотам он хорошо сохранился, не был разграблен и сегодня является клондайком для археологов» (АиФ. 30.12.2021).

Обычно топоним приобретает одно метафорическое значение. Так, например, *Чернобыль* обозначает любую катастрофу ядерного характера, или *Бородино*, топоним, который обозначает победу, и победу русских, в частности. Есть и некоторые топонимы, которые имеют несколько метафорических значений. Возьмём, например, *Китай*. Он может обозначать развивающую и сильную экономику, закрытую страну с минимальной свободой, некачественные и контрафактные товары. Обратимся к примерам:

«Второй *Китай*. Что ждет РФ, если к Таможенному союзу присоединится Вьетнам» (заголовок. Аргументы и Факты 11.11.2013). Из данного заголовка, даже без чтения текста всей статьи, видно, что Китай здесь символизирует сильную и развитую экономику.

«И глоток свежего воздуха, который до сих пор мы могли из Интернета получать, мы будем его лишены. И у нас тут воцарится **второй Китай** с его знаменитой Великой китайской интернет-стеной — Firewall» (Комсомольская правда. 01.04. 2021). В данном контексте Китай выступает как символ страны, которая ограничивает свободы своих граждан;

«Вьетнам — это не *Китай*» (подзаголовок. АиФ 11.11.2013). Здесь речь идет о том, что качество продукции из Вьетнама выше аналогичных товаров из Китая).

'في الوقت الحالي، يكمن أمل كشمير الوحيد في حقيقة أن الهند لم تسر بعد في الطريق الاستبدادي مثل الصين' (الشروق. 19.10.2019).

«На данный момент единственная надежда Кашмира заключается в том, что Индия еще не пошла по деспотическому пути, как **Китай**» (Аль-Шорук. 19.10.2019);

"إن كل الدول العربية فشلت في تقليد هذه الأجهزة مثل الصين" (الشروق 25/11/2016)

«Всем арабским странам, не как Китаю, не удалось производить контрафакт этих устройств» (Аль-Шорук. 25.11.2016).

Самая большая группа нашего исследовательского материала представлена теми топонимами, которые связаны с военными событиями. В данную группу входят названия стран (*Афганистан, Ирак, Нигерия, Сирия, Пакистан, Сомали, Ливия, Ливан, Панама, Купа, Косово, Вьетнам, Югославия, Никарагуа, Чечня, Гренада, Албания*), названия городов (*Сталинград, Алеппо, Хиросима, Нагасаки, Порт-Саид, Будённовск, Акка, Айн-Джалут*), названия островов (*Цусима*), деревень (*Бородино, Ватерлоо*), названия полуостровов (*Балканы, Синай, Крым*), названия гаваней (*Перл-Харбор*). По нашему мнению, преобладание данных топонимов является естественным результатом актуальности

темы «война» в жизни любого народа. Эти топонимы сыграли важную роль в жизни и истории российского и арабских государств и мировой цивилизации. Они нередко становятся своего рода ориентирами, по которым оцениваются политические и военные ситуации в других местах. Арабские и русские журналисты употребили топонимы данной группы в следующих примерах:

«Возникает вопрос, что мы получим на месте бывшей, разложенной Украины. Второй «**Вьетнам**», вторую «**Югославию**» или второй «**Афганистан**»?» (Комсомольская правда, 10.05.2014);

«Расчет на то, чтобы город Алеппо стал новым **Сталинградом** для Асада и российских ВКС» (Правда. 21.10.2016);

«Сознавая, что сейчас произошло нечто более ужасное, политики, комментирующие это злодеяние, предпочитают говорить о «новом **Перл-Харборе**»» (Труд. 13.09.2001);

«Остается надеяться на дядю Барака, который при малейшем намеке на военную агрессию японцев вспомнит Перл-Харбор и пригрозит островитянам новой **Хиросимой**» (Известия. 06.07.2009);

«У каждого свой «**Ватерлоо**»» (подзаголовок. Российская газета. 18.08.2020);

"والإعلام دائماً يتحدث عن رد الفعل وليس الفعل، هل يصح أن اللاعب يتحدى ويحتفل كأنه فتح عكا" (اليوم السابع. 11.01.2021)

«СМИ всегда говорят о реакции, а не о действии. Правильно ли, что игрок бросает вызов и празднует, как будто он завоевал **Акку**?» (Альюм Альсабаа. 11.01.2021);

"أن الخوف الآن أن تتحول أوكرانيا إلى يوغسلافيا جديدة" (البيان. 01.11.2016)

«Сейчас опасаются, что Украина превратится в новую **Югославию**» (Альбаян. 01.11.2016);

"إن لم تغادر أميركا المنطقة فعليها الاستعداد لفيثنام جديدة"؛ تصريحات للرئيس الإيراني حسن روحاني" (الجمهورية 08.01.2020)

«Если Америка не уйдет из региона, ей придётся готовиться к новому **Вьетнаму**» — заявления президента Ирана Хасана Рухани» (Альжумхория. 08.01.2020)

"عين جالوت.. الجديدة" (عنوان. المصري اليوم. 04.09.2020)

«Новый **Айн-Джалут**» (заголовок, Аль-Масри Аль-Юм. 04.09.2020).

Большинство топонимов данной группы являются универсальными, т.е. известными любому среднему представителю любой культуры. Но среди них те топонимы, которые известны преимущественно представителям русской (*Будённовск, Цусима*) или арабской (*Порт-Сауд, Акка, Айн-Джалут, Синай*) культуры. Если в русской культуре *Сталинград* это символ сильного сопротивления врагам и победы над ними, то в арабской культуре *Порт-Сауд* и *Айн-Джалут* имеют ту же самую символику.

Похожей группой является та группа, в которую входят топонимы, связанные с трагедиями местного и мирового масштаба, места массовых казней, убийств, пыток, терактов, резни (*Бабий Яр, Хатынь, Кондопога, Чернобыль, Фукусима, Ходынка, Первомайск, Беслан, Бухенвальд, Бутовский полигон, Освенцим, Содом, Гоморра, Дейр-Ясин, Сабра и Шатила, Кирдаса*). К этой группе мы тоже относим топоним *Нюрнберг*, поскольку он связан с судебным процессом, состоявшимся для наказания людей, совершивших массовые убийства.

«*И перед глазами крымчан встает уже не Косово — речь идет о возможности повторения «чеченского сценария», о новых Буденновсках и Бесланах на земле Тавриды*» (Труд 03.06.2006);

«*Нам не страшны Алма-Ата и события в Польше, ведь геройских патриотов с каждым днём всё больше, А для контры для матёрой, вроде Леха Валенсы, Мы по-новому откроем Бухенвальд и Освенцим*» (Аргументы и Факты 14.11.2013)

«*Второй Ходынки не будет*» (Заголовок. Московский Комсомолец. 23.12.2010)

«*Марш прошел вечером 1 января в украинской столице. Глава республики уверен, что участников марша и украинских националистов «ждет новый Нюрнберг»*» (Московский Комсомолец 02.01.2017)

«*В любой момент может случиться очередная «Фукусима»*» (АиФ. 01.06.2011)

«*Милиция утверждает, что никакой националистической подоплеки в событиях на Южном Урале нет, и новой Кондопоги они не допустят*» (Московский Комсомолец 19.06.2008)

«*ووصفت مجموعة الخبراء المكونة من 13 شخصا وباء كورونا في العالم بـ"تشرنوبل"*

«*القرن الـ21، مشيرة إلى أنه أمر كان يمكن تفاديه*» (الشروق. 13.05.2021)

«Группа экспертов, состоящая из 13 человек, охарактеризовала эпидемию Короны в мире как «**Чернобыль 21 века**», отметив, что этого можно было избежать» (Аль-Шорук. 13.05.2021).

«*نحن هنا لنظهر دعمنا لشعب اليابان في هذا اليوم الحزين، نقف سويا لنقول لا نريد*

«*فوكوشيما جديدة في العالم*» (جريدة الرأي الأردنية. 13.03.2012)

«Мы собрались здесь, чтобы выразить поддержку народу Японии в этот печальный день, мы собрались вместе, чтобы сказать, что не хотим новой **Фукусимы** в мире» (Иорданская газета Аль-Раи. 13.03.2012);

«البيزل»: الإخوان في حالة غليان. والأمن لن يسمح بـ«كرداسة» جديدة" (عنوان الشروق. 10.04. 2013)

«Эль-Язель: Братья-мусульмане находятся в состоянии кипения... и полиция не допустит новую «Кирдасу»» (Заголовок. Аль-Шорук. 04.10.2014);

مجزرة الشجاعية.. "صبرا وشاتيلا" أخرى" (عنوان. العربي الجديد. 20.07.2014)

«Резня в Шуджайе — это очередная «**Сабра и Шатила**»» (Заголовок. Аль-Араби Алжадид. 20.07. 2014);

"كان الجو النفسي المهيم على القرية سوداويًا، وأن دير ياسين جديدة ستقع" (جريدة الصباح الفلسطينية. 01.05.2014)

«Психологическая атмосфера, царившая в деревне, была мрачной, и чувствуется, что новый **Дейр-Ясин** произойдёт» (Палестинская газета Аль-Сабах. 01.05.2014);

"للمرة الأولى المحررون من مخيم الركبان يروون لـ"سبوتنيك" رحلة الإفلات من "أوشفيتز سوريا"" (عنوان. سبوتنيك عربي. 26.04.2019)

«Впервые освобожденные из лагеря Рукбан рассказывают «Спутнику» о пути побега из «**Освенцима** Сирии»» (заголовок. Sputnik Арабский. 26.04.2019).

Немалое количество топонимов используются как символ богатства, элиты, престижа, гламура, моды, искусства, культуры, науки, цивилизации, власти, великолепной архитектуры или высокого социально-экономического статуса. Сюда входят континенты (*Европа*), страны или империи (*США, Швейцария, Византия, Эллада*), города (*Дубай, Рим, Пальмира, Вавилон, Манхэттен, Лас-Вегас, Голливуд, Венеция, Париж*), улицы (*Уолл-стрит, Шанз Элизе, Бродвей, Парк-авеню, Мухамед Али, Эмад Эль Дин*), туристические курорты (*Куршавель, Анталия, Шарм эль Шейх*), районы (*Рублёвка*), здания (*Версаль, Стоунхендж, Белый дом, Кремль, Смольный*), горы (*Олимп, Раимор*) и даже названия вымышленных мест (*Атлантида*):

«Не успели шасси самолета коснуться взлетной полосы, уже понравилась сама *Липецкая область* — настоящая **Европа**, чистая и ухоженная» (*Российская газета*. 04.07.2021);

«Там тут же вместо Кабардино-Балкарии появиться новая **Швейцария**, вместо Чечни — новый **Дубай**, вместо Дагестана — новая **Анталия** или **Шарм эль Шейх** и так далее» (Политический журнал. 21.09.2010);

«Уже сегодня его называют местным **Манхэттеном** за яркость, необычность и новизну буквально во всем, начиная с проектировочных решений и заканчивая используемыми строительными материалами» (Российская газета. 13.02.2019);

«Вообще я представляла себе Владивосток чуть ли не как русский **Лас-Вегас** в блеске небоскребов, развлекательных центров, дорогих магазинов» (Комсомольская правда. 29.05.2018);

«Пассажиры могут узнать, к примеру, где находился «русский **Голливуд**», что такое тушинская прописка и почему на шпигле Северного речного вокзала красовалась золотая звезда» (Аргументы и Факты. 21.09.2019);

«Выйдя на улицу Ильича (своего рода местный **Бродвей**), я натыкаюсь на экскурсионную группу. Из Новосибирска сюда возят туристов на пешеходные прогулки» (Аргументы и Факты 23.11.2018);

«40 км от Сочи, добраться сюда — нет проблем. Садись на рейсовый автобус, и добро пожаловать в новый русский **Куриавель!**» (Комсомольская правда. 28.05.2014);

«Российский **Версаль** с верхним и нижним садами, дворцами, не уступающими по красоте европейским» (АиФ. 09.12.2021);

«Российский **Стоунхендж** и родина **Заратустры**» (заголовок. Комсомольская правда. 15.12.2010);

«Великая картина дополнена эскизами к ней и изображениями обнаженных юношей, создающими странный мир русской **Эллады**» (Известия. 08.06.2018);

«Но не совсем корректно представлять интригу ситуации как конфликт интересов рабочих из Нижнего Тагила и разжиревшей нефтянки вкупе с русским **Уолл-стритом**» (Коммерсантъ Деньги. 26.03.2012)

«Зачем власти сделали посёлок постоянным, допустили его рост — новую «рублёвку» сделать?» (Аргументы и Факты. 19.12.2013);

«Дочь Михаила Гуцериева Софья вышла замуж за Ингора Патиева. Грандиозное торжество в стиле **Атлантиды** устроили в Гостином» (Московский Комсомолец. 20.12.2021);

"وأطلق عليه أهالي طور سيناء «فينيسيا الشرق»» (المصري اليوم. 30.07.2020)

«Жители Тур-Синая называли его «**Венецией Востока**»» (Аль-Масри Аль-Юм. 30.07.2020);

"وعرف شارع الألفى باسم "شانزليزية وسط البلد"، للتشابه بينه وبين شارع شانزليزية

بياريس" (اليوم السابع. 28.04.2021)

«Улица Аль-Альфи была известна как «**Шанз Элизе** центра города» благодаря своему сходству с улицей Шанз Элизе в Париже (Альюм Альсабаа. 28.04.2021);

"لعدة عقود كان شارع عماد الدين يعتبر بروادوى مصر والشرق الأوسط" (صوت الأمة.

(29.10.2017

«В течение нескольких десятилетий улица Эмад Эль Дин считалась **Бродвеем** Египта и Ближнего Востока» (Саут Аль-Умма. 29.10.2017);

"تعدّ موسكو واحدة من أكبر المدن في العالم، وإحدى أهم الوجهات السياحية في روسيا.

يقال إنها مدينة لا تنام، فهي قلب روسيا النابض الذي لا يهدأ أبداً. سميت «روما الثالثة» لوجود

أكثر من 600 كنيسة فيها" (الاخبار. 14.06.2018)

«Москва — один из крупнейших городов мира и один из важнейших туристических центров России. Говорят, что это город, который никогда не спит, так как это бьющееся сердце России, которое никогда не отдыхает. Его называли «Третьим **Римом**», потому что в нём более 600 церквей» (Аль-Ахбар.14.06.2018);

"هل يجعل «بن سلمان» من مدينة «جازان» لبي جديدة؟" (صوت الأمة. 03.05.2017)

«Сделает ли «Бин Салман» город «Джазан» новым **Дубаем**?» (Саут Аль-Умма. 03.05.2017)

"صحيفة تبرز اكتشاف مصر لبقايا مدينة بخليج أبو قبير : **اطلانطس** مصر تدهش العالم"

(عنوان. اليوم السابع. 01.08.2019)

«Газета освещает открытие Египтом остатков города в заливе Абу-Кир: **Атлантида** Египта поражает мир» (Альюм Альсабаа. 01.08.2019);

"وتعتبر «مكاو» جاذبة للسائحين لوجود العديد من الكازينوهات فيها، وانتشار القمار

وكونه قانونيا بها، ولذلك تسمى **لاس فيجас** الشرق، أو **أوروبا** المنسية في آسيا" (المصري

اليوم. 20.10. 2017)

«Макао привлекателен для туристов тем, что в нем много казино, а азартные игры в нем широко распространены и легальны. Вот почему его называют **Лас-Вегасом** Востока или забытой **Европой** в Азии» (Аль-Масри Аль-Юм. 20.10.2017);

"يرد بايدن بأن هذه الانتخابات تمثل اختيارا بين الطبقة العاملة والطبقة الوسطى اللتين يدافع عنهما، و"بارك أفينيور" الشارع النيويوركي الذي يشكل رمزا للوريث الثري" (الغد.

(02.11.2021)

«Байден отвечает, что эти выборы представляют собой выбор между рабочим классом и средним классом, который он защищает, и нью-йоркской улицей **«Парк-авеню»**, которая является символом богатого наследника» (Аль-Гад. 2.11.2020).

В противоположную группу входят топонимы, которые символизируют бедность, преступность, нечистоту, безобразие, проституцию, дискриминацию или скандалы:

«**Окружающий мир** выглядел угрожающе, таил опасность, и режиссер великолепно обыгрывал урбанистическую натуру Свердловска — тогда «российского **Чикаго**»» (Российская газета. 19.01.2012);

«**Канцлер** не смогла решить кризис с беженцами, и прямо сейчас, когда она покидает свой пост, на границе Польши и Белоруссии строится новая **«берлинская стена»** — «впервые за 30 лет»» (Известия.03.12.2021);

««**Комсомолка**» даже обнаружила, что в Белоозерске, городке с населением в 13 тысяч человек, появился свой **«чайна-таун»**» (Комсомольская правда. 27.09.2014);

«**Но** стоит перейти дорогу и завернуть за угол первого попавшегося бирюлевского дома — как картинка «русского **Гарлема**» осыпается...» (Комсомольская правда. 20.10.2013);

«**По** его словам, в стране начинается киргизский **«уотергейт»**» (Независимая газета. 02.08.2021);

"عودة «حمام الملاطيلي».. التطور الرقمي لممارسة الأعمال المنافية للأداب" (الاخبار.

(30.01.2021)

«Возвращение **«Хаммама Эль-Малатили»**. цифровое развитие проституции» (Аль-Ахбар. 30.01.2021);

"صاروا فريسة لإرهاب النظام الذي قام بتحويل المحافظة إلى شيكاغو سوريا" (القدس

العربي. 16.07.2021)

«Они стали жертвой террора режима, превратившего провинцию в **Чикаго** Сирии» («Аль-Кудс Аль-Араби». 16.07.2021);

"وهو يذكر السياح الأميركيين بأحباء شهيرة تضم أكثرية من السود مثل هارلم وبروكلين"

(جريدة الغد. 09.08.2020)

«Он напоминает американским туристам районы, большинство жителей которых чернокожие, такие как *Гарлем и Бруклин*» (газета «Аль-Гад». 08.09.2020);

"نحذر من بويقة جديدة في أسوان.. الصخور تهدد منازل قرى أبو الريش" (عنوان. صوت

الأمة. 08.09.2018)

«Мы предупреждаем о новой *Деваке* в Асуане... скалы угрожают домам деревень Абу Ар-Риш» (Заголовок. Саут Аль-Умма. 09.08.2018);

"أحدث كتاب ماسون قدرا هائلا من الجدل. وأطلقت عليه جريدة نيويورك تايمز

"ووترجيت علم النفس"" (اليوم السابع. 04.06.2018)

«Книга Мейсона вызвала огромное количество споров. *New York Times* назвала её «*Уотергейтом* психологии» (Альюм Альсабаа. 04.06.2018).

Топонимы, где произошли акты протеста, также используют как символы любого подобного акта (*Болотная площадь, Новочеркасск, Пикалёво, Майдан, Гайд-парк, площадь Тахрир, Авеню Хабиба Бургибы* и др.):

«*Ждет ли нас новая «Болотная площадь» и как может выглядеть протестное движение сейчас?»* (Московский Комсомолец. 18.10.2018);

«*Эксперты считают, что таким образом власти пытаются избежать нового Пикалева и канализировать недовольство граждан в русло «борьбы с олигархами»*» (Независимая газета. 23.06.2009);

«*В Киеве решили проводить президента Зеленского на встречу в «нормандском формате» очередным Майданом*» (Московский Комсомолец. 08.12.2019);

«*Вопрос «Труда»: «Где наш Гайд-парк?»*» (заголовок. Труд. 25.05.2012);

"ساحة «باب الأحد» تحولت إلى «هايد بارك» العاصمة المغربية" (عنوان. الشرق

الأوسط. 02.07.2014)

«Площадь Баб-эль-Ахад превратилась в Гайд-парк марокканской столицы» (заголовок. Аль-Шарк Эль-Авсат. 2.07. 2014);

"تحولت منطقة حي النور، أمام مستشفى شرم الشيخ الدولي، إلى ميدان تحرير آخر، لم

تكن تتوقعه الجهات الأمنية" (المصري اليوم 13.4.2011)

«Район Аль-Нур, напротив Международного госпиталя Шарм-эль-Шейха, превратился в еще одну площадь Тахрир, чего не ожидали органы безопасности» (Аль-Масри Аль-Юм. 13.04.2011).

Арабские и русские журналисты, желая придать какому-то месту значение чрезвычайности, уподобляют его святым местам. Но здесь следует от-

метить, что русская культура более открытая, чем арабская, что проявляется в использовании русскими журналистами названий мусульманских святых мест для обозначения большого значения того или иного места:

«*Центр искусств Storm King (1 Museum Rd, New Windsor, NY 12553, около часа на машине от Нью-Йорка) — это открытый парк, который считается нью-йоркской «Меккой современного искусства»* (Московский Комсомолец. 24.09.2021);

«*Задонский район является одним из центров православия России, который с XIX века стали называть Русским Иерусалимом»* (Российская газета. 25.12.2015);

«*Следует понимать, что в исламском мире существует свой «Ватикан» — Саудовская Аравия, Катар»* (Московский Комсомолец. 28.03.2012);

«*مواطنو تشاد يشيدون بجهود مصر ويؤكدون "الأزهر قبلة العلم وكعبة العلماء"*

(الاهرام. 24.03.2021)

«Граждане Чада высоко оценивают усилия Египта и утверждают, что «Аль-Азхар — это Кибла науки и **Кааба** ученых» (Аль-Ахрам. 24.03.2021);

«*وقال رئيس لجنة الخارجية والأمن في البرلمان، الجنرال آفي ديختر، إن إسرائيل لن*

تسمح بتحول القدس إلى "مكة أخرى للمسلمين"» (العربي الجديد. 21.08.2016)

«Глава парламентского комитета по иностранным делам и безопасности генерал Ави Дихтер заявил, что Израиль не позволит того, что Иерусалим превратится в «ещё одну **Мекку** для мусульман»» (Аль-Араби Алжадид. 21.08.2016).

В русском языке топоним *Урюпинск* является символом провинциальности, замшелости, отсталости и где-то даже первобытности своих жителей. В арабском языке нет топонима с такой же символикой, но иногда используется топоним «*ين اوج لدا دي عصل*» для обозначения провинциальности:

«*Няня потом благополучно уехала в свой Урюпинск, а семья еще два года не могла восстановиться»* (Комсомольская правда. 24.06.2010);

«*عن ماذا يبحث الرئيس في الصعيد الجواني؟!»* (عنوان. المصري اليوم. 29.12.2021)

«Что ищет президент во **внутреннем Верхнем Египте?!»** (адрес. Аль-Масри Аль-Юм. 29.12.2021).

В арабской и российской прессе некоторые топонимы используются в метафоричном значении благодаря своей уникальности, так, например, *Бермудский треугольник* (символ таинственных исчезновений), *Эверест* и *Монблан* (символ высокого уровня какого-то дела, или совершенства), *Рубикон* (символ условной или реальной границы). В арабском языке пер-

вые два используются с той же символикой, в то время как третий вообще отсутствует.

«*Очередная авиакатастрофа добавила аргументации тем, кто давно утверждает: Приангарье, особенно в районе Иркутска, — это наш Бермудский треугольник*» (Труд. 12.11.2021)

«*Я ни секунды не пожалела, потому что Малашенко был для меня Эверестом и Монбланом в одном лице. Я поверить не могла своему счастью*», — рассказывала журналистка в социальных сетях» (Аргументы и Факты. 28.01.2022);

«*Наши Рубикон на пути в Европу*» (заголовок. Московский Комсомолец. 09.10.2012)

«*اعتبر مدرب ايطاليا انطونيو كونتي مواجهة ابطال العالم ك'تسلق قمة ايفرست.*» (الشروق)

(02.07.2016)

По нашим наблюдениям, топонимы нашего материала обычно сопровождаются территориальными характеристиками (русский, российский, местный, арабский, египетский, свой и др.), темпоральными характеристиками (будущий, новый и др.), характеристиками регулярной повторяемости признака (второй, третий, очередной), указанием на подлинность признака (настоящий, оригинальный, сплошной); 5) характеристикой новой сферы принадлежности (культурный, компьютерный, цифровой, интеллектуальный и др.) [15. С. 409].

В арабской части нашего исследования мы, как можно, ограничивались топонимами, которые известны среднему представителю арабской культуры. Но, поскольку, арабский мир состоит из 22 стран, то в той или иной стране могут существовать топонимы, которые специфичны для именно данной страны, и употребляются побольше в разговорной речи. Например, в Египте, город *Шаркия* символизирует щедрость, *Минуфия* — скупость, *Мансура* — красивых девушек, гора *Мокаттам* — место «горячих» встреч влюбленных, улица *Аль-Харам* — значное место и др.

Если обратиться к русской лингвокультуре, мы также найдём релевантные топонимы, отмеченные национально-культурной коннотативной маркированностью: так, *Москва* в частности ассоциируется с самыми высокими карьерными возможностями; *Ростов-на-Дону* с опасностью, криминалом; *Санкт-Петербург* с культурой и красотой; *Великий Новгород* с древней историей; *Череповец* с промышленностью и производством; *Краснодар* с сельским хозяйством; *Иваново* с обилием невест и женской красотой и др. Вместе с тем, не следует забывать о том, что ассоциативный потенциал той или иной единицы способен в аспекте диахронии претерпевать определённые семантические сдвиги, отражая возможные изменения ценностных ориентаций социума.

Заключение

Анализ исследуемого нами материала позволяет сделать вывод о том, что в русскоязычных СМИ журналисты чаще, чем арабские, прибегают к приёму метафоризации топонимов, что в свою очередь находит своё отражение в количестве примеров с той и другой стороны. Обращает на себя внимание то, что в арабской и российской прессе преобладают универсальные топонимы, являющиеся, как отмечалось выше, неким свернутым текстом.

Как показывают результаты исследования, в процессе метафоризации топонимы способны трансформироваться в символы. Необходимо подчеркнуть и то, что как русские, так и арабские журналисты метафоризируют топонимы не только и не столько с целью наиболее адекватного представления мнения, оценки автором того или иного факта, явления действительности, но и в целях обеспечения максимально адекватного, в том числе эмоционального, воздействия на читателя. Поскольку, как известно, метафора способна участвовать в создании экспрессивно-эмоциональных зрительных образов, а они влияют также, как показывает практика и на чувственную сторону восприятия. Нельзя забывать и о том, что топонимические метафоры вызывают много дополнительных ассоциаций и активизируют культурную память адресата.

Библиографический список

1. Жучкевич В.А. Общая топонимика. Минск: Высшая школа, 1968.
2. Солопова О.А., Кошкарлова Н.Н., Сибиряков И.В. Образ Челябинска в британском медиадискурсе первой половины XX века // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2022. Т. 13. № 1. С. 9–26. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2022-13-1-9-26>
3. Martynenko I.A., Chesnokova O.S. Hispanic Toponymy of Western Sahara: Stratigraphic and Typological Analysis // Training, Language and Culture. 2022. № 1. P. 75–85. <https://doi.org/10.22363/2521-442X-2022-6-1-75-85>
4. Радович М. Топонимы, катойконимы и топонимические прозвища Бразилии: морфологический и культурологический аспекты // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2016. № 4. С. 56–64.
5. Смирнова Е.В. Топонимические культурные доминанты в гастрономическом тезаурусе испанцев // Русистика. 2015. № 1. С. 87–91.
6. Перфильева Н.В., Новоспасская Н.В., Да Сильва Ф. Информационный компонент топонимов Гвинеи-Бисау и Кабо-Верде // Вопросы теории и практики журналистики. 2017. № 6(2). С. 189–203. [https://doi.org/10.17150/2308-6203.2017.6\(2\).189-203](https://doi.org/10.17150/2308-6203.2017.6(2).189-203)
7. Radović M., Chesnokova O.S., Akhrenov A.V. The role of toponymic periphrasis in developing professional competence in learning Spanish // Training, Language and Culture. 2020. № 1. P. 66–74. <https://doi.org/10.22363/2521-442X-2020-4-1-66-74>
8. Perfilieva N., Shi J., Novospasskaya N., Lazareva O. Linguistic and Cultural Features of Chinese Students Studying the Russian Language (Using the Example of Street Names in Chinese and Russian Cities) // INTED2020 Proceedings. Valencia, 2020. P. 3236–3240. <https://doi.org/10.21125/inted.2020.0932>
9. Горбаневский М.В. Русская городская топонимия. М., 1996.
10. Никонов В.А. Введение в топонимику. М.: ЛКИ, 2011.
11. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. М.: Индрик, 2005.

12. Суперанская А.В. Что такое топонимика? М.: Наука, 1985.
13. Данильченко. А.В. Функционирование топонимов в русском газетном тексте: автореферат дис. ... кандидата филологических наук. Одесса, 1991.
14. Нахимова Е.А. Метафорические и метонимические значения топонимов в современных СМИ // Известия Уральского государственного университета. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2010. № 1 (71). С. 78–85.
15. Врублевская О.В. Коннотативные макротопонимы: динамический аспект // Неофилология. 2021. Т. 7. № 27. С. 402–411. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2021-7-27-402-411>

References

1. Zhuchkevich, V.A. (1968). *General toponymy*. Minsk: Vishaya shkola. (In Russ.).
2. Solopova, O.A., Koshkarova, N.N. & Sibiriakov, I.V. (2022). The Image of Chelyabinsk in the 20th century British Media Discourse (1901–1950). *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 13(1), 9–26. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2022-13-1-9-26> (In Russ.).
3. Martynenko, I.A. & Chesnokova, O.S. (2022). Hispanic Toponymy of Western Sahara: Stratigraphic and Typological Analysis. *Training, Language and Culture*, 1, 75–85. <https://doi.org/10.22363/2521-442X-2022-6-1-75-85>
4. Radović, M. (2016). Toponyms, demonyms and toponymic nicknames in Brazil: morphological and cultural aspects. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 4, 56–64. (In Russ.).
5. Smirnova, E.V. (2015). Toponymic Cultural Keynotes in Spanish Gastronomic Thesaurus. *Russian Language Studies*, 1, 87–91. (In Russ.).
6. Perfilieva, N.V., Novospasskaya, N.V. & Da Silva, F. (2017). The Information Component of Toponyms of Guinea-Bissau and Cape Verde. *Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 6(2), 189–203. [https://doi.org/10.17150/2308-6203.2017.6\(2\).189-203](https://doi.org/10.17150/2308-6203.2017.6(2).189-203) (In Russ.).
7. Radović, M., Chesnokova, O.S. & Akhrenov, A.V. (2020). The role of toponymic periphrasis in developing professional competence in learning Spanish. *Training, Language and Culture*, 1, 66–74. <https://doi.org/10.22363/2521-442X-2020-4-1-66-74>
8. Perfilieva, N., Shi, J., Novospasskaya, N. & Lazareva, O. (2020). Linguistic and Cultural Features of Chinese Students Studying the Russian Language (Using the Example of Street Names in Chinese and Russian Cities). In: INTED2020 Proceedings. Valencia. pp. 3236–3240.
9. Gorbanevsky, M.V. (1996). *Russian urban toponymy*. Moscow. (In Russ.).
10. Nikonov, V.A. (2011). *Introduction to toponymy*. Moscow: LKI. (In Russ.).
11. Vereshchagin, E.M. & Kostomarov, V.G. (2005). *Language and culture*. Moscow: Indrik. (In Russ.).
12. Superanskaya, A.V. (1985). *What is toponymy?* Moscow: Nauka. (In Russ.).
13. Danilchenko, A.V. (1991). Functioning of toponyms in the Russian newspaper text [dissertation]. Odessa. (In Russ.).
14. Nakhimova, E.A. (2010). Metaphorical and metonymic meanings of toponyms in modern media. *Izvestia ural federal university journal. Series 1. Issues in education, science and culture*, 1(71), 78–85. (In Russ.).
15. Vrublevskaya, O.V. (2021). Connotative macrotoponyms: dynamic aspect. *Neophilology*, 27(7), 402–411. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2021-7-27-402-411> (In Russ.).

Сведения об авторах:

Ибрагим Ваиль Фахим, доцент кафедры русского языка Факультета иностранных языков (Аль-Альсун) Айн-Шамского университета в Каире (Египет); сфера научных интересов: лингвокультурология, межкультурная коммуникация, когнитивная лингвистика, семантика; e-mail: wfi1980@yahoo.com

ORCID ID: 0000-0002-3314-8672, eLIBRARY SPIN-код: 3982-8587.

Мамонтов Александр Степанович, доктор филологических наук, профессор кафедры русской словесности и межкультурной коммуникации, ФГБОУ ВО Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина; *сфера научных интересов*: лингвокультурология, лингвострановедение, этнопсихолингвистика, межкультурная коммуникация, методика преподавания РКИ, культурология; *e-mail*: as-mamontov2@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0002-6703-637X; eLIBRARY SPIN-код: 2815-4443.

Information about the authors:

Ibrahim W.F., Associate professor at the Department of Russian language, Faculty of foreign languages (Al-Asun), Ain-Shams university in Cairo (Egypt); *research interests*: cultural linguistics, intercultural communication, cognitive linguistics, semantics; *e-mail*: wfi1980@yahoo.com

ORCID ID: 0000-0002-3314-8672; eLIBRARY SPIN-code: 3982-8587.

Mamontov A.S. Professor at the Department of Russian Slovestnost and Cross-Cultural Communication, Pushkin State Russian Language Institute, *research interests*: cultural linguistics, linguistic and regional studies, ethnopsycholinguistics, intercultural communication, methods of teaching Russian as a foreign language, cultural studies; *e-mail*: as-mamontov2@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0002-6703-637X; eLIBRARY SPIN-code:2815-4443.